

УДК 316.356.4

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ В СИСТЕМЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ НАСЕЛЕНИЯ РСО-АЛАНИЯ

Созаев К.Г.

Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова, E-mail:sozaikonstant@mail.ru

Статья посвящена исследованию современного состояния проблемы межэтнических отношений и конфликтов, в основе которых лежат, наряду с политическими, экономическими и социокультурными причинами, такие, не менее важные механизмы, как стереотипизация, идентификация и другие компоненты, характеризующие этническую специфику. Формой национального стереотипа являются этнические (национальные) предрассудки. Они функционируют уже не в качестве первичной информации о партнере по взаимодействию, а как аксиома восприятия и действия. Радикальность как неподдающихся изменению этнических предрассудков обусловлено тем, что новая информация об объекте стереотипизации усваивается избирательно, т.е. усваивается такая информация, которая подкрепляет ту, что существовала до опыта общения. Близок по содержанию понятия предрассудок и понятие предубеждение. Близок по содержанию понятия предрассудок и понятие предубеждение.

Ключевые слова: этнические стереотипы, межнациональные отношения, межэтнические отношения, механизмы идентификации, предубеждения.

ETHNIC STEREOTYPES SYSTEM OF INTERNATIONAL-WEARING IN A MULTIETHNIC POPULATION OF NORTH OSSETIA-ALANIA

Sozaev K.G.

North Ossetian State University of K.L. Khetagurov, E-mail:sozaikonstant@mail.ru

The article investigates the current state of mezhnetniche-ing relations and conflicts, which are based, along with the political, economic and socio-cultural reasons, such arrangements are no less important as stereotyping, identification and other components characterizing ethnical specificity. Form of national stereotypes are ethnic (the National) prejudices. They function not as a primary information about the interaction partners, but as an axiom of perception and action. Radicalness as an unmodifiable ethnic prejudice caused by the fact that new information about stereotyping is absorbed selectively, ie usvai-out to be such information that underpins the one that existed before the experiment is general of. Closely the concepts of prejudice and the concept of prejudice. Closely the concepts of prejudice and the concept of prejudice.

Keywords: ethnic stereotypes, ethnic relations, mezhnetniche-cal relations, mechanisms of identification, prejudice.

Сегодня, несомненно, актуальной и важной задачей политологов, социологов, педагогов, социальных и этнических психологов является проблема поиска путей и механизмов, способных гармонизировать межнациональные отношения, оптимизировать этнические установки и стереотипы, с тем, чтобы ослабить недоверие и враждебность между людьми и обеспечить безопасность жизнедеятельности человека в социально-культурной полиэтнической среде. Поскольку, как справедливо пишет С.В. Соколовский, в российском обществе в условиях немислимого прежде масштаба тиражирования фактов, известий, слухов об отношениях «других к нам» и «нас к другим» этническая мобилизация, ксенофобия и экспрессивность становятся повседневностью [7, с. 25-28]. Неслучайно, что в последнее время ученые России и республик Северо-Кавказского Федерального Округа (СКФО) много внимания уделяют исследованию состояния межэтнических отношений, анализируя, в частности, межнациональные конфликты, в основе которых лежат не только

политические, социально-экономические проблемы, но и механизмы идентификации, стереотипизации и другие, входящие в систему имеющей, прежде всего, этническую и национальную специфику.

Среди работ, раскрывающих социально-психологическую природу этнической и национальной психологии, видное место занимают труды Ю.В. Бромлей, И.С. Кона, Б.Ф. Поршнева, К.Г. Скворцова, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, П.Н. Шихирева; проблемы специфических особенностей национальных стереотипов раскрываются в работах В.С. Агеева, Т. Адорно, А.Д. Карнышева, В.П. Левкович; методы этно-психологических исследований даются в трудах А.А. Журавлева, Е.В. Резникова, В.С. Агеева, В.Г. Крысько, В.Ф. Петренко. Современное состояние межнациональных отношений в СКФО и в РСО-Алания также изучается многими исследователями (Р.А. Абдулатипов, А.А. Аникеев, И.И. Байгулова, Р.С. Бзаров, М.М. Блиев, Т.В. Декинова, Х.В. Дзуцев, А.Г. Здравомыслов, А.А. Туаллагов и др.). Однако, несмотря на возросший интерес к данной проблеме и достаточно большое количество этнопсихологических исследований, ее разработанность пока не в полной мере соответствует современной практике. До сих пор в области социальной психологии малоизученной остается один из важнейших компонентов психологического склада наций – этностереотипы. В частности, представляется актуальным и важным исследование данного феномена в контексте интегрального влияния национальных стереотипов как на межличностные отношения внутри национальных сообществ, так и на процессы межэтнического взаимодействия.

Целью нашего исследования является выявление и изучение стереотипов представителей этносов в РСО-Алания, которые негативно влияют на межнациональные отношения и возможно способствуют назреванию межнациональных конфликтов. Задача его – определить и дать ответ на вопрос, поистине ли стереотипы формируют недружественную или даже образ врага, или это всего лишь предположение и гипотеза. В социологической и социально-психологической литературе *этнические стереотипы* определяются как производные от ключевого понятия национального самосознания, т.е. этноцентризма, который предполагает отношение к себе, представителям своей этнической группы как к центру вселенной, образцу, которому должны следовать все остальные люди. Человек при этом остается жестко связанным с обобщенной моделью Мира своей этнической группы и не может воспринимать окружающее с иных позиций. Поэтому этноцентризм предопределяет восприятие человеком культуры другого народа через призму своей культуры. Под влиянием этноцентризма и ряда других факторов, через которые представители одной нации видят себя и всех остальных, рождается такое понятие как этнические (национальные) стереотипы. Под этническим стереотипом принято понимать

обобщенные представления о физических, нравственных и умственных качествах того или иного народа. Во внутренней структуре этнического стереотипа различают дескреативный (описательный), эволюционный (оценочный) и прескрептивный (относительный) компоненты. Другой характеристикой стереотипа является направленность. Национальные стереотипы подразделяются на автостереотипы, т.е. описание собственной этнической группы и гетеростереотипы т.е. описание других этнических групп. С этой точки зрения межэтнические стереотипы определяются как авто- и гетеростереотипы контактирующих этнических групп [4].

Предубеждение может быть следствием поспешных или необоснованных выводов, базирующихся на личном опыте, а также результатом некритического усвоения стандартизованных суждений, принятых в определенной общественной группе. Этнический стереотип, как разновидность социального стереотипа с точки зрения его структуры и функций близок к социальной установке, что предполагает выделение в его структуре компонентов, аналогичным структурным компонентом установки. Здесь важно подчеркнуть, что установка представляет собой психологическую основу стереотипа, готовность воспринимать те или иные явления национальной жизни и межнациональных отношений и в соответствии с этим восприятием действовать определенным образом в конкретной ситуации.

Таким образом, в социально-психологической литературе под *этническим стереотипом* сегодня принято понимать обобщенные представления о внешнем облике представителей определенного этноса, о его историческом прошлом, особенностях образа жизни, трудовых навыков. Кроме того, существуют стереотипы суждения относительно коммуникативных, моральных качеств народа. При этом этнические стереотипы служат отражением прошлого и настоящего, негативного и позитивного опыта взаимоотношений народов [2, с. 208].

Проблема природы, истоков возникновения стереотипов, в частности этнических стереотипов в настоящее время различными учеными трактуется по-разному. Некоторые увязывают эти стереотипы с сохранившимся в подсознании современных людей мышления древних атавистических, даже архетипических элементов, в основе которых лежат иррациональные фобии. Другие исследователи связывают проблемы этнических стереотипов с разработанным Л.Н. Гумилевым понятием «комплиментарность». Сущность этого понятия, по мнению, ученого, сводится к наличию в каждом этносе органических ощущений, подсознательной симпатии, либо, наоборот, антипатии к тому или другому народу, определенное деление их на «своих» и «чужих». При позитивной комплиментарности, симпатии друг к другу, люди стремятся слиться в одно целое, и поэтому женятся друг на

друге. Это им просто нравится. При отрицательной комплиментарности, этносы никак не могут ужиться. Такая отрицательная комплиментарность была, как отмечал Л.Н. Гумилев, к примеру, на Кавказе, у грузин и чеченцев, и особенно у грузин и черкесов. Потому что у черкесов был промысел – нападать на Грузию, красть красивых девиц и мальчиков и продавать их в Турцию [3]. Естественно это грузинам не нравилось.

При рассмотрении вопроса о природе этнического стереотипа важно учитывать также мнение о понятии стереотип, американского журналиста У. Липпмана, который впервые ввел в научный оборот этот термин. Стереотипы, по мысли У. Липпмана возникают на основе восприятия не связанного с прямым опытом – нам говорят о мире до того, как мы его увидим. Мы представляем себе многие вещи до того, как мы их познаем на опыте. Многие стереотипы возникают стихийно и спонтанно из-за неизбежной потребности экономии внимания человеком в процессе усвоения опыта других людей и предшествующих поколений, опыта закрепленного в виде привычных представлений. У. Липпман писал, что стереотипы «начинают действовать еще до того, как включается разум» [5].

В 1991-1997 гг. были предприняты попытки рассмотреть роль этнических стереотипов в системе межнациональных отношений на различных уровнях в полиэтнической среде населения Республики Северная Осетия Алания. Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе (1991 г.) изучались этнические стереотипы, бытующие в повседневном сознании и бытовой полиэтнической этнокультурной среде РСО-Алания, на втором выявлялись некоторые аспекты межличностных отношений. Исследованием было охвачено 600 человек. Среди респондентов были представители осетин, русских, ингушей, армян, проживающих в г. Владикавказе. Положив в основу методику Д. Катца и К.Брейли, предполагающей «приписывание качеств из набора личностных черт», исследователями были выявлены содержание и направленность этнических стереотипов. Важно отметить, что описание этнических групп респондентами осуществлялось с позиции групповой идентичности, когда они выступают носителями самосознания и культуры больших социальных групп. Такой подход позволил определить обобщенные, наиболее абстрактные, стереотипные образы представителей народов, вошедших в орбиту исследования, а не место стереотипов в собственно индивидуальной жизни личности. Как показали результаты исследования особенностей этнических стереотипов в условиях республики Северная Осетия – Алания автостереотипы всех исследуемых народов характеризуются высокой позитивной направленностью. В содержании автоэтностереотипов были выделены наиболее значимые качества для представителей всех народов РСО-Алания – это «гордость», «гостеприимство», «мужество», «честность» и «мстительность» (исключая русских), а в самооценке осетин и ингушей «вспыльчивость» и «легкомыслие». В наибольшей мере содержание

автоэтностереотипов наблюдается у ингушей и осетин, а несовпадение – у русских с автостереотипами исследуемых кавказских народов. В исследовании проявилось общее позитивная направленность гетероэтностереотипных оценок.

Однако исключение составляет негативная направленность гетеростереотипов осетин об ингушах и ингушей об осетинах. При общей же позитивной направленности стереотипы остальных народов (русских и армян) обладают большей негативной насыщенностью по отношению к ингушам, чем к осетинам [4]. Второй этап указанного исследования проводился после событий осетино-ингушского конфликта 1992 года по той же модифицированной методике Д. Катца и К. Брейли. Основными критериями анализа послужили коэффициент корреляции этнических стереотипов по их содержанию, то есть по набору качеств приписываемых тому или иному народу (коэффициент определялся в пределах от -1 до +1), интенсивность или единообразие оценок, иначе говоря, степени согласованности мнений респондентов по тем или иным оценкам (определяется по ранжированному ряду приписываемых качеств) и направленность – положительная или отрицательная оценка объекта стереотипизации. Анализ полученных данных показал высокую позитивную направленность автоэтностереотипов ингушей и осетин (+78 у осетин и +77,8 ингушей). Осетины приписывают себе такие качества, как гордость (11,6), гостеприимство (10,8), почитание старших (10), выносливость (6,7), дружелюбие (5,8), приверженность к обычаям (5,8), мужество (5), аккуратность (3,3), вспыльчивость (3,3), миролюбие (2,5) и др. Автостереотипы ингушей же содержат такие качества: гостеприимство (11,1), гордость (8,8), приверженность к обычаям (8,8), доброту (6,6), дружелюбие(6,6), миролюбие (6,6), честность (6,6), гуманность (4,4), импульсивность (4,4), верность данному слову (4,4) и др. Коэффициент совпадения автоэтностереотипов осетин и ингушей по содержанию достаточно высок (+98). Ярко негативны по своей направленности гетероэтностереотипы ингушей об осетинах (-77,8%) и осетин об ингушах (-45%). С точки зрения ингушей осетины завистливы (13,3), агрессивны (8,8), самодовольны (4,4), жадны (4,4), жестоки (4,4), этноцентричны (4,4), хитры (4,4) и т.д. Осетины же ингушей видят агрессивными (20), вспыльчивыми (7,5), фанатичными (6,6), приверженными к обычаям (5), почитающими старших (5), гостеприимными (4,17), отсталыми (3,3), гордыми (2,5), жестокими (2,5), импрессивными (2,5) и т.д. Анализ показал, что наиболее интенсивными качествами ингушей по оценкам осетин являются агрессивность (20), вспыльчивость (7,5), и фанатизм (6,6), а осетин характеризует в оценках ингушей – завистливость (13,3), агрессивность (8,8), самодовольство (8,8). Коэффициент совпадения гетероэтностереотипов осетин и ингушей равен +57. На основе проведенного исследования был сделан вывод о том, что на фоне высокой позитивной направленности автоэтностереотипов осетин и ингушей, в

частности, после межнационального конфликта 1992 г., прослеживается ярко выраженная негативность во взаимных стереотипных оценках, что дает основание утверждать, что в обыденном сознании представителей двух этносов сложился стереотипный «образ врага», который побуждает их к межэтническим противодействиям. При этом большую нетерпимость проявляют ингуши к осетинам, чем осетины к ингушам [8].

При встрече с осетинами, как отмечают 32,0% из респондентов – ингушей, у них никаких чувств не возникает, лишь равнодушие, у 20,0% встречи с осетинами вызывают доброжелательные чувства, у 14,0% – ненависть, у 4,0% - презрение. У осетин при встрече с ингушами – 48,0% из опрошенных равнодушны, у 20,0% встреча вызывает презрение, у 12,0% позитивные, добрые чувства. Остальные из опрошенных респондентов отметили, что национальность не имеет значение, лишь бы человек был хорошим [6]. Судя по полученным данным, хотя они носят предварительный характер, все же можно сделать вывод о том, что этностереотипы как осетин, так и ингушей, несмотря на то что с момента окончания межнационального конфликта прошло 20 лет, сегодня обладают большой негативной насыщенностью, и хотя стереотипный образ той или иной этнической группы, существующий в массовом обыденном сознании на претендуя на истинность, всегда отражает характер взаимоотношений с этой группой. Изучению проблем этностереотипов, этносоциальных установок людей в полиэтнической среде посвятили свои работы и С. Дз. Гуриева, Е.С. Карсанова, Э.Э. Кибизова и др. Однако, к сожалению, в целом проблема этнических стереотипов в системе межнациональных отношений в полиэтническом регионе РСО-Алания на сегодняшний день пока недостаточно изучена. В немалой степени в этом вина теоретиков в области социальной психологии, занимающейся проблемами этнических стереотипов, поскольку до сих пор, в этой области существует неопределенность относительно ряда принципиальных вопросов, в частности, пока не решена проблема ложности и истинности феномена стереотипов, соотношения стереотипов и предубеждений, стереотипа и поведения и т.д.

Другой из причин того, что эти проблемы до настоящего времени не получают удовлетворительного решения, является недостаточная методическая вооруженность социальных психологов. Впрочем, в методическом оснащении исследований этнических стереотипов в последнее время происходят ощутимые сдвиги. Здесь все активнее используются эффективные опросные техники – приписывания качеств из набора личностных черт, биполярные шкалы, процентная методика Дж. Бригема, выявления диагностического коэффициента К. Макколы и К. Ститта, психосемантические методы, позволяющие получить количественное измерение составляющих образа того или иного этноса и собственно психологического его изучения и др. Однако, на практике, при изучении

стереотипов, чаще всего пока используется методика прямого опроса, намного более простого и доступного, но имеющего серьезные недостатки, заключающиеся в возможности влияния на результат социальной желательности тех или иных личностных черт.

Список литературы

1. Авлохова Н.И. Социально-экономическая и политическая ситуация в республиках СКФО РФ: этносоциальный анализ. Маг. Дисс. – Владикавказ, 2012. – 120 с.
2. Баранова Т.С. Психологические исследования социальной идентичности. Социальная идентификация личности. – М., 1984. – Кн.2. – С. 202-237.
3. Гумилев Л.Н. Струна истории. Лекции по этнологии. 1997 /<http://lib.rus/1/200657/rea>
4. Кузнецов И.М. Социологическая энциклопедия. – М., 2003. – 584 с.
5. Липпман У. Общественное мнение. – М., 2004. – 110 с.
6. Солдатова Г.У. Устойчивые образования в этноконтактной ситуации // Духовная культура и этническое самосознание. – Вып. I. – 1990. – С. 221-239.
7. Соколовский С.В. Понятие «этническое меньшинство» и «малочисленный народ в социальных науках» // Подходы к изучению этнических идентификаций. – М., 1994. – Вып. I. – С. 25-28.
8. Хадиков Х.Х., Декинова Т.В. К вопросу о психологическом анализе осетино-ингушских отношений // Национальные отношения и национальные конфликты. – Владикавказ, 1997. – С. 452-453.

Рецензенты:

Кесаева Р.Э., д.соц.н., профессор кафедры социальной работы Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ;

Дзуцев Х.В., д.соц.н., профессор кафедры социологии и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.